

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Калиниченко Максима Олеговича
«Дискурсивные стратегии спортивного комментирования: когезия и
когерентность», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Спорт как социальный институт, спортивная коммуникация, спортивное дискурсивное пространство и динамически развивающаяся сфера спортивных дискурсивных практик находятся сегодня в фокусе повышенного внимания ученых, представляющих различные отрасли гуманитарного знания, – политологов, культурологов, философов, социологов, лингвистов, и на это есть объективные причины.

В рецензируемой работе жанр спортивного комментирования, который в другой терминологии, видимо, может быть назван прямым телевизионным спортивным репортажем, рассматривается, как неоднократно подчеркивает автор, «на стыке нескольких лингвистических направлений: когнитивно-дискурсивного подхода, дискурсивного анализа и лингвистической прагматики» (с. 4 диссертации). На наш взгляд, превалирует в подходе автора применение дискурсивного анализа в сочетании с выявлением лингвопрагматических особенностей изучаемого жанра, что и позволяет автору достичь поставленной **цели** – «выявить дискурсивные стратегии индивидуального и парного/группового спортивного комментирования, проанализировав их во взаимодействии с категорией связности» (с. 8 диссертации).

Именно целью исследования определяется и его **актуальность**.

Полагаю, что актуальность диссертации М.О. Калиниченко в том виде, в каком она сформулирована в работе, требует некоторого уточнения: вряд ли данное исследование направлено в целом на «характеристику современного состояния спортивного медиадискурса» (с. 8 диссертации).

Актуальность представленной диссертации, на мой взгляд, определяется следующими факторами:

- недостаточной терминологической и методологической разработанностью научных проблем, связанных с дискурс-анализом структуры медиатекстов, презентирующих один из базовых жанров спортивной коммуникации – спортивное телевизионное комментирование;
- важностью создания модели анализа дискурсивных стратегий, характеризующих данный жанр, с учетом прагматических целей и когнитивных ограничений субъекта дискурса;
- необходимостью выявления дискурсивных и лингвопрагматических особенностей индивидуального и парного/группового спортивного комментирования;
- назревшей потребностью в сопоставительных исследованиях современных русско- и англоязычных дискурсивных практик телевизионной спортивной коммуникации.

Не подвергается сомнению **научная новизна** представленного исследования. В диссертации М.О. Калиниченко предложена и последовательно реализована в ходе описания нового эмпирического материала разработанная автором модель анализа дискурсивных стратегий спортивного комментирования, в которой обосновано членение спортивного телевизионного комментирования на самостоятельные семантико-

структурные макроединицы: дискурсивные фрагменты и эпизоды. Научной новизной обладает и попытка автора выявить и классифицировать дискурсивные маркеры в изучаемом жанре, а также ввести в научный оборот понятие «языковой шаблон» и представить типовые языковые шаблоны в комментировании разных видов спорта. Кроме того, в данной работе впервые выявлены дискурсивные и лингвопрагматические особенности индивидуального и парного/группового спортивного комментирования и проведен сопоставительный анализ русско- и англоязычного спортивного комментария в избранном аспекте.

Достоверность и обоснованность полученных автором результатов определяется следующими составляющими:

– широкой теоретической базой исследования: научные работы, прежде всего, зарубежных, а также отечественных учёных в области дискурсологии, когнитивной лингвистики, лингвопрагматики, коммуникативистики, лингвоантропологии;

– репрезентативностью реализации предложенной модели дискурс-анализа спортивного комментирования, представленного в медиадискурсах русского и английского языков, а также разнообразным и репрезентативным эмпирическим материалом (шесть русскоязычных и два англоязычных спортивных репортажа с футбольных, теннисных, велоспортивных и автогоночных соревнований, прошедших в период с 2012-го по 2019-й гг.; время звучания репортажей – от полутора до пяти часов; общий объем расшифрованных текстов – 185000 слов).

В целом можно констатировать: характер и объем привлеченного материала, выбор адекватного репертуара методов и методик, использование системы общенаучных методов обеспечивают достоверность полученных результатов исследования и выводов, сделанных его автором, позволяют приводить доводы в пользу правильности исходных предположений.

Положения, выносимые на защиту, в целом обладают научной новизной, подтверждаются и иллюстрируются многочисленными и доказательными текстовыми примерами в практических главах работы, опираются на убедительную аргументацию.

Однако, как представляется, Положение 3 частично сформулировано в неверной модальности («Членение и анализ дискурса спортивного комментирования **осуществлены** с учетом двух типов категории связности: семантической связности (когерентности) и структурной связности (когезии). Подобный двухкомпонентный подход к анализу исследуемого дискурса **вызван** феноменом постоянного переключения речи комментатора с главной дискурсивной цели на второстепенные темы, обеспечивающие полноту сообщения» – с. 17 диссертации).

Что касается Положения 5, то в нем, как мне кажется, автор репрезентирует слишком узкую трактовку понятия «диалогичность» («В индивидуальном спортивном комментировании говорящий периодически обращается к аудитории, **тем самым его монологическая речь обретает черты диалогичности**» – с. 17 диссертации), в то время как в современной науке уже, кажется, стали устойчивыми представления о том, что существуют так называемые «диалогизированные монологи» и что медиаречь всегда потенциально диалогична.

Структура диссертации в целом и отдельных ее частей вполне соответствует логике исследования, представленного в диссертации. Она состоит из Введения, четырех глав (двух теоретических и двух исследовательских), Заключения, Библиографического списка (206 наименований, в том числе – что показательно для этой работы –104 на иностранных языках) и весьма информативного Приложения.

В первой главе автор делает достаточно репрезентативный обзор современных взглядов на определение понятия «дискурс», подчеркивая его междисциплинарный характер; обобщает современные представления о наиболее значимых направлениях и подходах, существующих в лингвистике, к изучению дискурсов разного вида и актуальных дискурсивных практик; подробно освещает особенности современных подходов к различным аспектам дискурс-анализа; приходит к выводу, что «не совсем правильно говорить, что у всех видов деятельности сформировался дискурс – лучше подходит термин «дискурсивная практика» как наблюдаемая реальность» (с. 37 диссертации).

Важным для теоретического обоснования исследования является параграф 1.3, в котором определяется понятие «дискурсивной стратегии» и справедливо подчеркивается: «дискурсивные стратегии в данной работе рассматриваются прежде всего как структурные, т.е. отвечающие за построение спонтанного дискурса спортивного комментирования с опорой на множество параметров коммуникативной ситуации (с. 47 диссертации).

Впрочем, желание подробно изложить важные теоретические вопросы иногда приводит к излишней детализации: так, не вполне ясно, насколько необходим подробный экскурс в историю развития и смены лингвистических парадигм на сс. 21-24, а также изложение особенностей когнитивно-дискурсивной парадигмы, в то время как именно к этой парадигме, на мой взгляд, данная работа имеет весьма опосредованное отношение.

В то же время не совсем полным, на мой взгляд, выглядит в первой главе параграф 1.4, где делается «обзор результатов работ отечественных и зарубежных ученых, занимающихся лингвистическим и близким к лингвистическому анализом спортивного комментирования» (с. 47 диссертации).

Как представляется, существенным могло быть дополнение списка отечественных исследователей спортивного дискурса в разных аспектах работами таких исследователей, как И.Г. Кожевникова, И.Е. Дубчак, О.А. Панкратова, Р.В. Белютин и мн. др. Кстати говоря, работы двух последних ученых выполнены не на русскоязычном материале, а в кандидатской диссертации 2006 года О.А. Панкратовой «Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса» охарактеризован, например, жанр спортивного комментария как рефлексия речевых проявлений спортивной дискурсивной деятельности.

Автора отзыва также удивило, что в библиографическом списке отсутствует очень важная, хотя и неновая (1989 год) работа московских стилистов, посвященная многим лингвистическим аспектам изучения жанров спортивной журналистики, – «Спорт в зеркале журналистики (о мастерстве спортивного журналиста)», под редакцией Г.Я. Солганика.

Глава вторая посвящена разработке модели исследования стратегий построения дискурса спортивного комментирования. В ней последовательно и с присущей всей диссертации М.О. Калиниченко логичностью обоснован выбор единиц анализа, заключающих в себе дискурсивные стратегии; разработаны и алгоритмизированы этапы исследования дискурсивных стратегий спортивного комментирования, при этом справедливо подчеркнуто, что предложенная модель может быть реализована при анализе любых типов устного дискурса.

Центральное место в диссертации занимает *Третья глава*, в которой проанализированы дискурсивные стратегии спортивных комментаторов в глобальной и локальной структуре дискурса. Автор подробно исследует структурно-смысловое

распределение информации в самостоятельные дискурсивные единицы, выделяет типы дискурсивных маркеров, поддерживающие связность дискурса спортивного комментирования, выявляет разнообразные языковые шаблоны, синтаксические и лексико-грамматические средства, посредством которых обеспечиваются стратегические механизмы построения данного дискурса.

Завершается данная глава сопоставительным анализом русско- и англоязычного дискурса индивидуального спортивного комментирования и весьма информативным выводом о том, что хотя «структурно речь спортивных комментаторов России и Великобритании почти не отличается», но британские комментаторы «меньше общаются со зрителями, чаще говорят о ходе соревнования, реже отступают от основной дискурсивной цели» (с. 199 диссертации). Значимым является и замечание М.О. Калиниченко по поводу более строгой формы и малой вариативности речи английских комментаторов, в том числе из-за «использования большого количества языковых шаблонов» (там же). Остается только сожалеть, что проведенный анализ не завершается размышлениями о причинах такого рода различий лингвистического, лингвокультурологического и иного характера. Впрочем, такой аспект исследования вполне может быть перспективным продолжением представленной работы.

Глава четвертая посвящена выявлению особенностей дискурсивных стратегий в диалогической речи парного/группового спортивного комментирования. Цель данной главы – «обнаружить дискурсивные стратегии спортивных комментаторов с учетом диалогического строя их коммуникативного взаимодействия» (с. 200 диссертации).

Проведенный в этой части работы анализ в очередной раз демонстрирует как широкий научный кругозор автора, методологическую выверенность исследования, так и способность автора глубоко и нетривиально анализировать языковой материал и делать содержательные выводы.

С точки зрения **теоретической значимости** диссертационное исследование М.О. Калиниченко вносит определенный вклад в развитие дискурсологии, теории текста, нарратологии, коммуникативистики.

В работе предложена модель анализа дискурсивных стратегий устного дискурса, которая позволяет описать механизмы порождения связного устного текста в условиях медиакоммуникации.

Теоретически важными представляются выводы автора о специфике парного или группового комментирования, об особенностях коммуникативной адаптации собеседников в специфической ситуации общения.

Практическая значимость данной диссертационной работы состоит в возможности применения полученных результатов в курсах по дискурсологии, теории текста, спортивной журналистике, межкультурной коммуникации, при подготовке научных работ бакалавров, магистров и аспирантов.

Предложенная модель анализа дискурсивных стратегий спортивного комментирования может быть результативно использована для исследования устных дискурсов и дискурсивных практик.

Особо следует отметить, что содержащийся в диссертации разнообразный эмпирический материал значим не только для лингвистов, но и для теоретиков медиа, специалистов в области спортивной коммуникации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии во всех этапах исследования: в выдвижении исследовательской гипотезы и выборе методологических ориентиров исследования, в получении исходных языковых данных, в их обработке и

научной интерпретации, в апробации результатов исследования в виде докладов на научных конференциях и семинарах, в подготовке публикаций по выполненной работе.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию в виде выступлений на 4 международных конференциях (2019-2022 гг.). Содержание диссертации отражено в 7 публикациях (из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ), что свидетельствует о достаточном уровне верификации полученных результатов. Автореферат диссертации и опубликованные работы адекватно отражают ее содержание.

Вопросы, которые возникли в ходе подробного изучения диссертации М.О. Калиниченко, продиктованы, прежде всего, интересом к теме исследования и научно-методологическим подходам, представленным в работе.

1. Различает ли автор жанр прямого телевизионного спортивного репортажа и жанр спортивного комментирования? Насколько жанровые каноны определяют границы/выбор дискурсивных стратегий? Должны ли дискурсивные стратегии входить в описание жанрового образца?
2. Как представляется, классификация типов дискурсивных маркеров осуществлена на разных основаниях (референциальный сдвиг, призыв, вводная конструкция, междометие и т.д). В связи с этим вопрос: можно ли сформулировать, какое основание/основания положены автором в данную классификацию и может ли она быть уточнена?
3. Какие дискурсивные фрагменты являются конституирующими, а какие – факультативными? Обязательно ли побочные фрагменты факультативны? Можно ли сформулировать точные критерии выделения главных и факультативных дискурсивных фрагментов?
4. Языковые шаблоны всегда характеризуются известным денотатом? И по какой причине они называются «языковыми»? Возможно, они реализуются в устойчивых речевых структурах/конструкциях, но разве сами они имеют непосредственное отношение к языку?
5. Есть ли принципиальные отличия в дискурсивных стратегиях и в их языковом оформлении, в структуре комментирования от того, соревнования по каким видам спорта комментируются? Есть ли зависимость от личностных характеристик комментатора/комментаторов? Уровня соревнований? Политической ситуации в мире?
6. Чтобы расширить функционал предложенного алгоритма анализа стратегий дискурса спортивного комментирования до алгоритма анализа других жанров устного дискурса, можно ли предложить варианты/изменения/уточнения отдельных этапов, представленных в алгоритме?

Подчеркну: поставленные вопросы и сделанные в ходе рецензирования работы замечания носят исключительно уточняющий и дискуссионный характер и не снижают научной ценности рецензируемой диссертации, являющейся исследованием, свидетельствующим о хорошей лингвистической подготовке ее автора и отвечающим современному состоянию науки о языке.

Всё сказанное позволяет констатировать: диссертация «Дискурсивные стратегии спортивного комментирования: когезия и когерентность» – научно-квалификационная работа, в которой решена научная задача, имеющая значение для развития дискурсолологии, теории текста, медиалингвистики, нарратологии, коммуникативистики.

Диссертационная работа «Дискурсивные стратегии спортивного комментирования: когезия и когерентность» полностью соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а её автор, Калиниченко Максим Олегович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент

доктор филологических наук (5.9.5. Русский язык. Языки народов России),

доцент, заведующий кафедрой журналистики и медиалингвистики

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М.

Достоевского»

Малышева Елена Григорьевна

malysheva_eg@mail.ru

+7.

Е -

13.02.2023

Почтовый адрес организации:

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55-А, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА

Малышевой Е.Г.

ЗАВЕРЯЮ:

Д. С. РОГАЛЕВА,

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ

